

На побережье, в вилле с видом на океан, в гостиной разливался томный оранжевый свет. Высокий статный мужчина сидел на элегантном диване, а в глубине его темных глаз бурлил скрытый поток эмоций.

Длинные пальцы сжали подбородок юноши, оседлавшего его колени, и подушечки прошли по тонкой линии шеи. Нань Чжоу, промокший до нитки, тихо рассмеялся, и горячее дыхание, смешанное с ароматом сладких феромонов, опалило кончик носа мужчины.

— Уверен?

— Если будешь задавать столько вопросов, не боишься, что я не...

Большой палец мужчины надавил на влажный изгиб его губ:

— Отвечай мне.

Низкий тон, властный жест, подавляющая аура и этот дурманивший запах — всё слилось воедино. Нань Чжоу приоткрыл губы и отчетливо произнес:

— Уверен, милый.

В следующее мгновение мужчина сжал объятия. Нань Чжоу резко распахнул глаза. Проклятый мерзавец, он посмел укунить его! Юноша инстинктивно выругался:

— Да пошел ты!

Когда Нань Чжоу снова открыл глаза, тело отозвалось ноющей слабостью. С трудом перевернувшись и сев на кровати, он все еще чувствовал, что происходящее — какой-то сюр.

Он попал в другой мир!

Всего два дня назад он отдыхал на пляже, плавал и случайно оказался унесен в море сильной волной. А когда пришел в себя, лежал на песке, охваченный жаром, с помутившимся сознанием. Поддавшись инстинктам, он позвонил в дверь первой попавшейся виллы. После долгого и томительного ожидания хозяин наконец открыл. Нань Чжоу решил, что это случилось исключительно потому, что мелодия его звонка была крайне приятной — он всегда был уверен в своих музыкальных способностях.

Дальше события развивались по законам самых избитых книжных сюжетов. Красавец, чья

внешность и манеры идеально соответствовали его вкусу, уединенная обстановка... Единственное, чего он не ожидал, так это того, что его укусят! От того укуса Нань Чжоу едва не отправился к праотцам.

В тот же миг, сквозь туман в голове, на него нахлынули чужие воспоминания: он попал в мир омегаверс, в тело человека с тем же именем, что и у него.

Встав с кровати и разминая ноющую поясницу, Нань Чжоу осмотрел комнату и отправился в ванную. Спустя некоторое время он вышел из спальни. В вилле было тихо — ни души. Лучший формат секса на одну ночь — это когда после ночи между участниками не остается никаких связей. Ну, ладно, пусть это были две ночи... Это не важно.

Нань Чжоу нашел в прихожей обувь, надел ее, но, открыв дверь, замер от порыва холодного ветра. Он вернулся, снял с вешалки чужое черное пальто, накинул на плечи и, схватив заряженный телефон, включил его и с легким сердцем ушел.

Как только телефон заработал, раздался звонок от агента нынешнего тела. Тот настойчиво спрашивал, где он находится.

— Сам не знаю, — Нань Чжоу огляделся. — Давай так, скину тебе геопозицию, приезжай и заberi меня.

Через полчаса Нань Чжоу уже сидел в машине Хао Цзя.

— Куда тебя занесло?! Я уж грешным делом подумал, что ты не выдержал давления и решил свести счеты с жизнью! Seriously, Лу Чжоу — та еще мразь. Знал ведь, что ты в него тайно влюблен, два года пользовался твоей популярностью, чтобы крутить фальшивый роман и собирать все сливки! А теперь что? Раскрутился, ушел в сольное плавание, мало того что объявил о новых отношениях, так еще и решил напоследок облить тебя грязью. Мол, ты не Омега, и если от тебя не пахнет феромонами, значит, никакой ты не Омега! Да у него, может, нос как у дворняги, я вот, будучи Бетой, и то чувствую...

На этих словах Хао Цзя резко обернулся, его глаза округлились:

— Постой, что это от тебя за запах?!

Нань Чжоу, не понимая, в чем дело, понюхал себя:

— Какой запах?

— Ты сам не чувствуешь?! Черт! — Хао Цзя был в шоке. — От тебя разит Альфой!

Только сейчас, отвлекшись от проклятий в адрес Лу Чжоу, он осознал, что от Нань Чжоу исходит густой, пропитанный собственничеством аромат сильного Альфы. Этот запах был настолько мощным, что даже у него, Беты, инстинктивно пробежал холодок по спине.

— А, это, — небрежно бросил Нань Чжоу. — Переспал с одним Альфой.

Хао Цзя остолбенел, руль дернулся, и машину едва не вынесло на обочину.

Переспал?!

Включив аварийку и припарковавшись, он серьезно спросил:

— У тебя был период течки?

Хоть Хао Цзя и был его агентом, в первую очередь он оставался закадычным другом со школы и прекрасно знал о его проблемах. Несколько лет назад Нань Чжоу попал в страшную аварию, серьезно повредив железу. Он не только утратил свой естественный аромат Омеги, но даже сам цикл течки стал работать со сбоями.

— Кажется, да, — Нань Чжоу припомнил свое состояние в тот день и кивнул.

Воспоминания прежнего владельца тела были фрагментарными, и он пока не до конца понимал, как устроен этот мир.

Хао Цзя не выдержал:

— Это было временно... или теперь насовсем?

— А?

— Забудь, спрошу иначе: ты предохранялся?

— ...Не помню, — Нань Чжоу задумался.

Эти два дня он пребывал в полнейшем тумане. Все чувства притупились, он целиком доверился инстинктам. В его памяти всплывал теплый, сухой, сладкий аромат, который приносил такое блаженство, что невозможно было сопротивляться. Объятия этого человека были такими теплыми, голос — таким притягательным. А эти бездонные глаза, блестевшие от пота, казались еще более манящими. Его хриплый смех и мягкий, властный шепот заставляли чувствовать, что весь мир должен безропотно подчиняться его воле.

— Нравится?

— Скажи это.

В горле Нань Чжоу пересохло, он неловко кашлянул:

— Наверное, ничего страшного не случилось.

— Что значит ничего страшного?! — Хао Цзя едва не подпрыгнул на сиденье. — Тебя поместили во время течки! Ты хоть понимаешь, что это значит? Ты можешь...

С каждым словом лицо Хао Цзя становилось все бледнее, а в конце он в ужасе уставился на живот Нань Чжоу.

...Что может быть?

Нань Чжоу проследил за его взглядом. Неужели...

Его мозг на мгновение отключился от шокирующей догадки.

— Нет, мы немедленно едем в больницу на осмотр, — Хао Цзя завел двигатель. — Нужно что-то решать. В конце концов, даже если придется выплатить огромную неустойку, мы откажемся от участия в том шоу, здоровье важнее! Кстати, кто вообще тебя пометил?

Кто пометил? Счастливый билет в лотерее судьбы, откуда ему знать? Увидев, что Нань Чжоу молчит, Хао Цзя, по-видимому, что-то додумал сам и взревел:

— Черт! Тебя что, какой-то левый Альфа с улицы использовал?!

Такая постановка вопроса Нань Чжоу не понравилась. Он поправил друга:

— Выражайся точнее: это я его использовал.

— Да иди ты! — Хао Цзя чуть не задохнулся от возмущения.

— Не суетись, — тон Нань Чжоу оставался невозмутимым.

Хао Цзя немного успокоился, было хотел сказать что-то ободряющее, но Нань Чжоу лениво добавил:

— Еще набегашься, вот увидишь.

Хао Цзя: «.....»

<http://bllate.org/book/21911/2276198>